

ПОЛОЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАУКЕ

М.Н. Никитин, А.А. Касперук

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
Минск, Республика Беларусь, LenokNikitina@gmail.com*

In the given work I set out looking for a systemic science and philosophy; research of scientific and unscientific characters of philosophy (if that is available) on the basis of the analysis of positions of public figures and some general approaches.

При рассмотрении положения о научности философии видно, что на протяжении всей своей истории философия, с одной стороны, являлась одним из источников развития человеческого знания. Рассматривая её исторически, можно обнаружить преемственность в развитии философского знания, его проблематики, общность категориального аппарата и логики исследования. Гегель определял философию как науку о мышлении, которая имеет своей целью постижение истины посредством развёртывания понятий на основе развитого «субъективного мышления» и метода, который «в состоянии обуздывать мысль, вести её к предмету и удерживать в нём»[1]. Не случайно он рассматривал философию прежде всего с точки зрения «науки логики». Гегелевская постановка вопроса о диалектической логике носит идеалистический характер, поскольку он отождествляет законы природы с законами логики, мышления. Сложно согласиться с гегелевским пониманием объективности форм мышления, но оно содержит в себе глубокую догадку о том, что различные формы мышления по самой своей структуре аналогичны отношениям и процессам, имевшим место в объективной действительности. В своем учении о познании Гегель ставит вопрос об отношении теоретического познания к практической деятельности, пытаясь вскрыть единство и взаимодействие между теорией и практикой. По Гегелю практика есть деятельность мышления, а в конечном итоге космическая деятельность «абсолютной идеи», которая творит мир, познавая себя. Его фраза: «*Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно*»[2] в полной мере обуславливает вышесказанное.

С другой стороны, каждый отдельный индивид, приобщаясь к поиску ответов на общеполитические вопросы, ничем и никем не обязывается основывать свои размышления на опыте предшественников. Отсутствие общепризнанных результатов, как коренное отличие философии от науки, было отмечено Ясперсом в его работе «Введение в философию».

Из отсутствия единой базы в философии вытекает её многозначность. Именно эта черта позволяла философии перерождаться под действием времени, именно она позволяла диктовать будущий ход мышления человечества. Актуальны слова Генри Уорда Бичера о том, что «*Философия одного века — это здравый смысл следующего*».

В XX философия раскрывается по образцу науки силами марксизма и диалектического материализма. Маркс, в своих трудах, систематизировал уже имеющиеся в историко-философской практике правила, перевёл диалектику на базу материализма и придал им формы целостного учения. На формирование мышления Маркса оказало влияние его ранняя увлечённость гегельянством. В своих ранних работах Маркс с одной стороны осуждает философию за её умозрительное сознание, но с другой стороны, настойчиво подчеркивает необходимость воплощения философии в действительность. Так, широко известен 11-й тезис Маркса о Л. Фейербахе [3]: «*Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его*».

В марксизме-ленинизме давалось несколько взаимосвязанных определений: философия есть «форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека и мира; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления». Данные определения предстали в той форме, в которой они были нужны в определённый период времени и этим объясняли свою направленность.

На этапе рассмотрения высказывания немецкого поэта Новалиса «*Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома*» возникла следующая форма её трактовки, подводящая к определённым следствиям:

Тяга повсюду быть дома выражает замечательную адаптационную способность и всеохватывающий механизм философии, который делает предмет своего исследования мир в целом, и как следствие, природу, общество, человека и его мышление.

Ностальгия же своеобразно намекает на единое происхождение, в нашем случае, науки и философии.

Хайдеггер в первой лекции своего курса «Основные понятия метафизики» [4] использовал данную фразу, дабы подчеркнуть необходимость использования «взгляда со стороны» для нужд философского знания.

На протяжении истории существования человечества существовали разные определения философии, в чём-то совпадающие, а где-то имеющие и различия. Вероятно, что такие разногласия были вызваны чрезмерной динамичностью структуры философского знания, да и философия проявляла крайне субъективные черты в работах одного мудреца, и крайне объективные в работах другого деятеля.

Конкретные науки имеют собственный предмет исследования, свои законы и методы, свой уровень обобщения знания. Философия же делает предмет своего анализа обобщения частных наук, т.е. она имеет дело с более высоким, вторичным уровнем обобщения. Если первичный уровень приводит к формулированию законов конкретных наук, то задача второго уровня – выявление более общих закономерностей и тенденций. Основным методом философии при этом выступает теоретическое мышление, опирающееся на достижения частных наук, конечно, в том случае, если сама философия претендует на научность.

Достаточно указать на огромное влияние, которое оказали успехи естествознания в Новое время, в конце XIX – начале XX вв. на развитие философского знания. При этом надо иметь в виду, что новые открытия в области частных наук могут приводить к утверждению научно-философских выводов как реалистической философии, так и той философской ветви, которая представляет иррационалистические спекуляции.

Однако философия не только испытывает влияние со стороны частных наук, но и сама оказывает воздействие на их развитие, причем опять-таки как положительное, так и отрицательное. Наивно ожидать от философии открытия в областях общественно-научного характера, но вот учёный открывающий горизонты естественно научного знания должен быть философом по определению. Влияние философии осуществляется черезнаучное и философское мировоззрение, которое, так или иначе, воздействует на первоначальные позиции ученого, его отношение к миру и познанию, а также на его отношение к необходимости развития той или иной конкретной области знания (например, ядерной физики, евгеники, генной инженерии и т.п.). Взаимозависимость философии и частных наук хорошо выразил И.В. Гете. «От физика, – писал он, – нельзя требовать, чтобы он был философом; но ...он должен быть знаком с работой философа, чтобы доводить феномены вплоть до философской области. От философа нельзя требовать, чтобы он был физиком, и тем не менее его воздействие на область физики и

необходимо, и желательно. Для этого ему не нужны частности, нужно лишь понимание тех конечных пунктов, где эти частности сходятся».

Философия не открывает законов движения атомов, но она, так или иначе, решает вопрос об их неисчерпаемости. Философия не формулирует теорем о бесконечно малых величинах, это задача математики, но удерживает нас от "навязчивой бесконечности". Она не дает нам конкретных знаний о развитии живой природы, но указывает на неразрывную связь живого и неживого. Философия не исследует химический состав и конкретные превращения веществ (это дело химии), но она раскрывает суть любых превращений, доводит их до перехода в свою противоположность. Она не ограничивается рассмотрением производственных отношений – это задача политэкономии, а исследует причины общественного прогресса в целом.

Но остаётся совершенно очевидным, что философия не может быть наукой всех наук, т.е. стоять над частными дисциплинами, равно как она не может быть одной из частных наук в ряду прочих.

В итоге, на основании предложенной информации можно сделать вывод о том, что на протяжении всей истории существования философия и наука, не находясь в подчинении друг у друга, тесно взаимодействовали, причём эти взаимодействия сопровождались интеграцией с обеих сторон. Интеграция науки в философию шла за счёт расширения научной базы, в то время как обратная интеграция происходила за счёт того, что наука перенимала у философии методы исследования. Именно данный симбиоз и обусловил их активное обоюдное развитие, результаты которого объективно предстали сегодня перед нами.

Литература

1. Гегель Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. – М.: Мысль, 1974. – С. 57.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права // Сочинения. Т. 7. М.-Л., 1934.
3. Маркс К. Тезисы о Фейербахе.
4. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. С. 330.